

Лукашевич Андрей Михайлович

Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь)

МИНСКОЕ ГОРОДСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ: ПРОБЛЕМА ЛЕГИТИМНОСТИ (НОЯБРЬ 1917 — ЯНВАРЬ 1918 Г.)

В канун 100-летия Октябрьской революции необходимо объективно оценить роль в 1917 г. различных органов (Минского Совета, городской думы и управы) в общей системе городского управления и самоуправления.

Революционные потрясения 1917 г. привели к серьезному усложнению системы городского управления и самоуправления. Наличие в Минске в марте — июле 1917 г. двух политических центров — Комитета общественной безопасности и Минского Совета рабочих и солдатских депутатов создавало, как и в Петрограде, двоевластие. Оно выражало временное, переходное положение в развитии революции и таило в себе глубокие противоречия, которые впоследствии привели к новым социально-классовым потрясениям.

После избрания 30 июля 1917 г.* нового состава городской думы и управы, в которых большинство получили эсеры, Комитет общественной безопасности был упразднен, а Минский Совет признал их полномочия. Таким образом, единственным легитимным органом управления в Минске в августе — октябре 1917 г. являлись Минская дума и управа. Причем в городской думе была даже создана большевистская фракция [5, с. 9—29].

Захват власти большевиками. Попытка большевистского президиума Минского Совета 26 октября 1917 г. захватить власть в Минске (приказ № 1, создание Военно-революционного комитета Западного фронта) была осуждена членами исполкома Совета — не большевиками. Против приказа № 1 выступил также исполком Западного фронта. Он принял резолюцию, осуждавшую захват власти, считая его гибельным для революции и созыва Учредительного собрания. Усилиями исполкома Западного фронта, городской думы, крестьянских, профессиональных, национальных организаций был образован чрезвычайный орган — Комитет спасения революции Западного фронта. В нем преобладали эсеры, меньшевики и бундовцы. Комитет не признал итогов Петроградского вооруженного восстания и высказался за формирование власти на основе широкого блока левых сил [6, с. 8].

Вечером 27 октября собралась Минская городская дума. Городской голова эсер П. П. Кашенко сообщил о захвате большевиками власти в Петрограде, приказе № 1 Минского Совета и образовании Комитета спасения революции. По текущему моменту высказались многие гласные. Большинство из них, представлявших фракции эсеров, меньшевиков и Бунда, высказались отрицательно в отношении захвата власти. И только гласные-большевики пытались доказать, что они действуют мирным путем и не хотят кровопролития. После бурного обсуждения Минская дума приняла специальное постановление. В нем она назвала выступление большевиков «явным преступлением», которое вело к срыву Учредительного собрания, и призвала к переходу власти на местах «к органам демократического самоуправления» [3, л. 35—40].

* Даты до 31 января 1918 г. приводятся по старому стилю, после 14 (1) февраля 1918 г. — по новому.

27 октября Комитет спасения революции ввел в Минск части Кавказской дивизии, снял советские воинские патрули и потребовал передать ему всю власть в городе. Учитывая превосходство сил комитета над большевиками, Минский Совет 28 октября заявил о готовности подчиниться. Между Советом и Комитетом было заключено временное соглашение. Комитет спасения революции брал на себя обязательство не посылать войска Западного фронта для подавления «народного движения». Минский Совет признал властные полномочия комитета «в районе Западного фронта» и обязался включить в его состав своих представителей.

Пока действовало соглашение с Комитетом спасения революции, большевики развернули в частях Западного фронта интенсивную агитацию и смогли добиться поддержки со стороны солдат. Это позволило им подтянуть к Минску вооруженные подкрепления, в т. ч. бронепоезд, и изменить соотношение сил в городе в свою пользу. Было заявлено, что в случае сопротивления и попытки разоружения, «Минск будет сметен с лица земли артиллерией» [6, с. 8; 3, л. 42 об.]. Комитет не решился применить оружие.

2 ноября 1917 г. на расширенном заседании Минского Совета было объявлено о полном установлении в городе советской власти. Подобный диктат 6 ноября осудил на заседании Минской городской думы ее председатель А. И. Вайнштейн. Затем выступил гласный-большевик В. В. Вашкевич, который заявил, что вместо комитета образован революционный комитет.

Неуступчивая дума. Несмотря на переход власти на Западном фронте и в Минске в руки большевиков, городская дума и управа по-прежнему управляли городским хозяйством. Не имея знаний и опыта в этой области, Минский Совет в течение почти трех месяцев был вынужден терпеть присутствие учреждений, которые заявили о непризнании власти большевиков.

В частности, 13 ноября на заседании думы гласный И. Айзенштадт, делегированный в Петроград для изучения ситуации на месте, отметил, что хотя «власть перешла к большевикам, но фактически у них власти нет». Отсутствует аппарат управления, повсеместно наблюдается саботаж декретов новой власти. По мнению И. Айзенштадта надо было «принять все меры к созданию какого-нибудь центра, который смог бы взять власть в свои руки». Однако реальных рычагов для осуществления подобного плана у Минской городской думы и управы не было. К тому же в солдатской среде раздавались заявления, «что против своих же солдат драться [они] не будут» [3].

Итак, несмотря на непризнание советской власти, Минская городская дума и управа продолжали работу. Местные большевики не торопились ликвидировать эти «органы буржуазного самоуправления», поскольку худобно, но вопросы городского хозяйства они решали лучше вчерашних профессиональных революционеров [2, с. 484]. По свидетельству В. Солского, дума «занималась городскими делами и стремилась держаться подальше от политических вопросов. Но так как она не признавала Совнаркома, то и все его распоряжения, касающиеся местных дел, дума просто игнорировала. Это приводило к различным конфликтам...» [7, с. 202].

И только после создания 26 ноября 1917 г. Областного исполнительного комитета (Облискомзапа) и Совета Народных Комиссаров (СНК)

Западной области и фронта, изменения статуса Минского Совета, начало меняться и положение Минской городской думы и управы. Дело в том, что Минский Совет фактически утратил значение политического центра всего края и сосредоточился на проблемах управления городом. Для этой цели при его исполкоме были созданы отделы труда, просвещения, кооперации, по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией, жилищный и др. Тем самым Совет вторгнулся в компетенцию Минской городской думы, а исполком Совета — в полномочия городской управы. Поэтому на повестку дня был поставлен вопрос о роспуске этих учреждений.

Совет переходит в наступление. 26 ноября 1917 г. большевики приняли решение разрешить созыв Всероссийского Учредительного собрания (начало работу 5 января 1918 г.). 28 ноября в здании городского театра даже состоялось торжественное заседание Минской думы, приуроченное этому событию. День открытия Учредительного собрания дума решила объявить всенародным праздником. Однако праздник не состоялся. Большевики, проигравшие выборы эсерам, разогнали Учредительное собрание после первого же заседания. Его разгон развязал руки руководству Облискомзапа и Совнаркома Западной области и фронта.

К январю 1918 г. разногласия между Минской городской думой и Минским Советом приняли «гораздо более серьезный характер». Они возникли из-за недостатка продовольствия. В Минске не хватало муки, хлеба, сахара, мяса, хотя эти продукты можно было приобрести по ценам, в пять — десять раз выше цен, установленных Советом. Большевики требовали, чтобы городская дума и продовольственный комитет боролись со спекуляцией, но безрезультатно [7, с. 202—203]. Горожане протестовали, но у Совета не было никаких органов, которые могли бы заняться этим делом. Даже городская милиция официально подчинялась не Совету, а думе.

Первоначально Минский Совет попытался договориться с городской думой и направил в нее свою делегацию, в которую входил и В. Солский. По его словам, члены Совета «вели переговоры частным образом, с отдельными членами Думы и городского самоуправления». Однако они не принесли положительных результатов. Не помогли и выступления большевиков на заседаниях думы, потому что они неизменно «вызывали споры на политические темы» [7, с. 203].

И это не удивительно. Ведь Минская городская дума в то время была единственной уцелевшей «дооктябрьской» организацией, чем-то вроде парламента, в котором заседали представители всех партий. Поэтому она «занялась обсуждением политического положения». Поскольку заседания думы были открытыми для публики, в зале не было свободных мест. Однако и дума знала, что она парализована. Поэтому представитель эсеров И. И. Хитров, выступая на одном из последних заседаний, обратился к представителям Минского Совета с вопросом, почему они не распускает думу?

По мнению В. Солского это происходило потому, что без думы Минский Совет не мог справиться с продовольственным кризисом и другими проблемами жизнеобеспечения города. Кроме того, минские большевики «все еще стояли на той точке зрения, что идти на разрыв с другими социалистическими партиями не следует, а Дума состояла в большинстве из эсеров, бундовцев и меньшевиков» [7, с. 203].

В конце января 1918 г. Облискомзап все же решил распустить Минскую думу, а заодно и городской продовольственный комитет. Впрочем, об этом решении он даже не сообщил своим представителям в думе, и они оказались «в довольно неловком положении».

Разгон Минской городской думы был санкционирован 22 января 1918 г. и поручен члену Минского Совета большевику Василию Вашкевичу. 25-летний коренной минчанин еще в мае 1917 г. вступил в РСДРП(б). В годы Первой мировой войны он вел большевистскую агитацию среди солдат Минского гарнизона и прифронтовой полосы. В августе 1917 г. В. В. Вашкевич был избран в Минскую городскую думу, где вместе с К. И. Ландером и другими составил в ней большевистскую фракцию [1, с. 93].

Сама процедура роспуска думы до конца не выяснена. Как свидетельствовал В. Солский, «во время заседания кто-то принес из Облискомзапа приказ о роспуске Думы и расписание новых выборов. Председательствующий прочел приказ, и Дума тут же большинством голосов решила приказу не подчиняться. Члены ее отказались покинуть зал. Они ожидали прихода солдат, хотя в приказе Облискомзапа ничего об этом не говорилось». В. Солский и другие большевики остались в зале в ожидании развязки, однако «ничего не произошло». По словам польского социалиста, «члены Думы просидели в зале всю ночь, а на утро разошлись по домам» [7, с. 203—204].

Несколько иную развязку этой трагикомедии приводит В. В. Вашкевич. Согласно его воспоминаниям, озвученным через 40 лет, он «явился в помещение думы и от имени совета предложил ее председателю бундовцу Вайнштейну и городскому голове <...> сложить свои полномочия и сдать мне дела. В ответ на это они и другие присутствующие члены думы составили акт протеста против роспуска думы и покинули помещение» [1, с. 94].

Декрет Минского Совета о роспуске городской думы и управы был обнародован 23 января 1918 г. «Занятые политической борьбой с партиями, стоящими на точке зрения советской власти, — говорилось в документе, — Минская городская дума и управа оказались не в состоянии справиться с лежащими на них обязанностями по удовлетворению нужд местного населения. Состоящая в громадном большинстве своем из представителей правых эсеров и буржуазных партий Минская городская дума не может считаться представительницей интересов городской бедноты» [6, с. 42].

Первый опыт советского управления городским хозяйством. 23 января 1918 г. комиссаром Минского совета рабочих и солдатских депутатов по отделу местного самоуправления был назначен В. В. Вашкевич. В тот же день он обратился с воззванием «Ко всем служащим и рабочим городского самоуправления», в котором сообщал, что с 22 января 1918 г. дума и управа считаются распущенными и утратившими свои полномочия. Приступая к исполнению обязанностей комиссара, Василий Вашкевич заявил, что отныне все обязательные распоряжения исходят от него и лиц, вошедших в состав коллегии, избранной из среды рабочих и служащих. Сам же комиссар был подотчетен непосредственно президиуму исполкома Минского Совета [4, л. 2].

В. В. Вашкевич указывал, что распоряжение бывших руководителей городского управления не должны исполняться, а за нарушение этого

запрета служащие будут отстраняться от должностей. Отмечая повсеместное халатное отношение к делу служащих, комиссар заявил, что не желающие служить могут заявить об этом, и будут уволены. Остальных он призывал к добросовестному и аккуратному исполнению своих обязанностей, «проникнувшись сознанием работать не за страх, а за совесть» [4, л. 2—2об.].

Для организации городского управления была образована Коллегия Минского городского самоуправления. Руководил ее работой председатель отдела местного самоуправления при Минском Совете Краснов, обязанности товарища председателя исполнял комиссар Совета по Минску В. В. Вашкевич. Членами коллегии были назначены 11 человек, и еще 5 — помощниками [4, л. 3]. 25 января 1918 г. состоялось первое заседание коллегии. На ней обсуждалось 8 второстепенных вопросов. Следующее заседание, которое оказалось последним, состоялось 19 февраля [4, л. 3—4].

После срыва советской делегацией мирных переговоров в Брест-Литовске, 18 февраля 1918 г. германские войска перешли в наступление. Одновременно к Минску приближались польские части корпуса Ю. Довбор-Мусницкого, которых красноармейцы безуспешно пытались разоружить. В этих условиях большевистское руководство Западного фронта и области в спешном порядке эвакуировалось из Минска в Смоленск [8, с. 102], и местный Совет прекратил свое существование.

Таким образом, Минская городская дума и управа в течение 3 месяцев после прихода к власти большевиков продолжали свою деятельность. Руководство Минского Совета и Облискомзапа не решалось упразднить эти органы городского самоуправления, которые были более компетентным в вопросах управления городским хозяйством. И только после разгона Всероссийского Учредительного собрания, ознаменовавшего окончательный разрыв большевиков с другими левыми силами, легитимность Минской городской думы и управы были признаны не отвечающими реальной ситуации, и они были распущены.

Библиографический список

1. Вашкевич, В. В. Разгон Минской городской думы / В. В. Вашкевич // В борьбе за Октябрь в Белоруссии и на Западном фронте. Минск, 1957. — С. 93—94.
2. Гісторыя Беларусі: у 6 т. — Т. 4. Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII — пачатак XX ст.) / М. Біч, В. Яноўская, С. Рудовіч і інш.; рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) і інш. — Мінск: Экаперспектыва, 2005. — 519 с.
3. Журналы заседаний Минской городской думы. 1917 г. // Национальный исторический архив Беларуси. — Ф. 24. — Оп. 1. — Д. 3659.
4. Копии журналов заседаний городской управы. Копия воззвания комиссара. 1918 г. // Национальный исторический архив Беларуси. — Ф. 1. — Оп. 1. — Д. 7100.
5. Лукашевич А.М. «Градоправители» Минска: история власти (февраль 1917 — декабрь 2013 г.) / А. М. Лукашевич. — Минск: Торгово-финансовый союз «БТФС», 2014. — 527 с.
6. Минский городской Совет депутатов, 1917—2012: документы и материалы / сост. В. И. Адамушко [и др.]; редкол.: В. И. Адамушко [и др.]. — Минск: Бел. Дом печати, 2012. — 728 с.
7. Солский, В. 1917 год в Западной области и на Западном фронте / В. Солский; научный ред. С. Н. Хомич. — Минск: Тесей, 2004. — 224 с.
8. «Счастье мое...» Дневники Иосифа Голубева: 1916—1923 / сост. А. А. Клышко. — Минск: Изд-во «Энциклопедикс», 2002. — 441, [1] с., [6] л. ил.